

Научная статья
УДК 321:327
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_118

**Многовекторная внешняя политика Турции
в контексте ближневосточных политических процессов**

Гулиев Орхан Эльшадович

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
orhanguliev96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1187-9420>

Аннотация. Для определения характера геополитики Турции автор данной научной работы проводит анализ внешней политики страны с периода прихода к власти Партии справедливости и развития. Для объективного анализа применяется широкий спектр научных методов. В первую очередь, следует отметить институциональный метод, позволяющий выделить место исследуемого политического института в современной геополитике, и компаративистский метод, используемый для проведения сравнительного анализа. Для рассмотрения объекта в эволюции в данной научной работе применяется диалектический метод, а также метод абстрагирования, позволяющий сосредоточиться на важнейших аспектах внешней политики Турции. Цель данной работы – выявить особенности геополитики Партии справедливости и развития в контексте ближневосточных политических процессов. Для достижения данной цели проанализирована роль турецкого фактора в современных конфликтах на Ближнем Востоке, исследована структура внешней политики Турции, выявлены особенности проводимой политики ПСР и рассмотрен характер взаимодействия Турции с региональными и глобальными политическими акторами. Идеологическим основанием Партии справедливости и развития служит умеренный политический ислам. Новая политическая концепция ПСР нацелена на превращение Турции в одного из главных акторов региона. Главными факторами в достижении данной цели выступают: исламская солидарность, тюркская идентичность, османское наследие и проведение многосторонних гуманитарных инициатив в развивающихся странах региона. Основанием нового политического курса страны послужила идеологическая база Партии справедливости и развития. Воплощение в жизнь независимой и многовекторной внешней политики Турции приводит как к росту геополитического влияния, так и к возникновению геополитических вызовов и кризисных явлений. Современное международное положение (развал биполярной международной системы) послужило положительным драйвером в воплощении внешнеполитической доктрины партии. Проанализировав процессы, происходящие в регионе, можно прийти к выводу, что Турция делает решающий вклад в урегулирование локальных конфликтов, возникающих в регионе.

Ключевые слова: многовекторность, многополярность, внешняя политика, Турция, Партия справедливости и развития, геополитика, международные отношения, Ближний Восток, Северная Африка, Южный Кавказ, «курдский вопрос», Нагорный Карабах, Кипр

Для цитирования: Гулиев, О. Э. Многовекторная внешняя политика Турции в контексте ближневосточных политических процессов / О. Э. Гулиев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 118–127. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_118.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

**MULTI-VECTOR FOREIGN POLICY TURKEY
IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL PROCESS IN THE MIDDLE EAST**

Orhan E. Guliev

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
orhanguliev96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1187-9420>

Abstract. In this scientific work, the author analyzes Turkey's foreign policy since the Justice and Development Party came to power to determine the nature of Turkey's geopolitics. The article uses a wide range of

scientific methods to conduct an objective analysis. First of all, it is necessary to highlight the institutional method that allows us to highlight the place of the studied political institution in modern geopolitics and the comparative method used for comparative analysis. Also, in this scientific work, a dialectical method is used, which allows us to consider the object in evolution, and an abstraction method is used, which allows us to focus on the most important aspects of Turkey's foreign policy. The purpose of this scientific work is to identify the features of the geopolitics of the Justice and Development Party in the context of regional political processes. To achieve this goal, the role of the Turkish factor in modern conflicts in the Middle East is analyzed, the structure of Turkey's foreign policy is investigated, the peculiarities of the AKP policy are identified and the nature of Turkey's interaction with regional and global political actors is considered. The ideological basis of the Justice and Development Party is moderate political Islam. The new political concept of the AKP is aimed at transforming Turkey, one of the main actors in the region. To achieve this goal, the main factors are: Islamic solidarity, Turkic identity, Ottoman heritage and the implementation of multilateral humanitarian initiatives in developing countries of the region. The basis of the new political course of the country was the ideological base of the Justice and Development Party. The implementation of Turkey's independent and multi-vector foreign policy leads to both the growth of geopolitical influence and the emergence of geopolitical challenges and crisis phenomena. The current international situation (the collapse of the bipolar international system) has served as a positive driver in the implementation of the party's foreign policy doctrine. After analyzing the processes taking place in the region, it can be concluded that Turkey makes a decisive contribution to the settlement of local conflicts arising in the region.

Keywords: Multi-vector, multipolarity, foreign policy, Turkey, Justice and Development Party, geopolitics, international relations, Middle East, North Africa, South Caucasus, Kurdish issue, Nagorno-Karabakh, Cyprus

For citation: Guliev, O. E. Multi-vector foreign policy Turkey in the context of the political process in the Middle East. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 118–127. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_118.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Одним из факторов, оказывающих влияние на формирование новой системы международных отношений, является процесс роста геополитического значения региональных центров, консолидирующих в себе экономические ресурсы и зону геополитического влияния. События «арабской весны» и последовавшие политические и военные процессы на Ближнем Востоке стали показателем данного процесса, сформировались новые региональные центры геополитической силы, такие как шиитская ось Ирана и Турецко-Катарский союз. Политические процессы на Ближнем Востоке требуют комплексного рассмотрения с анализом социальных, политических и экономических аспектов, так как в межконфессиональных и межэтнических конфликтах Ближнего Востока сталкиваются экономические и политические интересы глобальных и региональных центров.

Основная часть

Через рост влияния региональных акторов можно рассмотреть процессы, происходящие в арабском мире и на Южном Кавказе. Военно-политические конфликты, происходящие в этих регионах, урегулировались без прямого участия США. Так, трёхсторонние переговоры, проходившие в астанинском формате с участием Ирана, России и Турции, остановили затяжную гражданскую войну в Сирии. В нагорно-карабахском конфликте влияние западных стран также было минимизировано. Проанализировав современные события, происходящие в регионе, можно говорить о формировании новой геополитической конфигурации.

Безусловно, геополитические стремления Партии справедливости и развития заключаются в превращении Турции в региональную державу, способную проводить независимую внешнюю политику. Этому способствовал развал социалистического лагеря, дестабилизация геополитической ситуации в регионе, а также приход к власти консервативного политического движения, возглавляемого Р. Т. Эрдоганом. Характерными чертами внешней политики, проводимой Р. Т. Эрдоганом, стали гибкость и многовекторность, а частыми явлениями – конфронтации и кризисы на международной арене.

Затрагивая роль турецкого фактора, основатель российской школы геополитики А. Г. Дугин в научном труде «Теории многополярного мира» описал происходящие изменения во внешней политике Турции следующим образом: «...из надёжного оплота атлантизма превратилась

в самостоятельную региональную державу, способную проводить независимую политику». Затем учёный подчёркивает возможность формирования оси «Москва – Анкара» [3, с. 290–291].

Можно предположить, что пересмотр дипломатических стремлений назревал в турецком обществе длительный период. Сегодня эти тенденции укрепляются в правящем политическом классе Турции. Причиной данному процессу послужили противоположные позиции Турции и ведущих западных государств, в разрешении ключевых событий внутренней и внешней политики страны. Среди них можно выделить: проведение конституционной реформы по изменению формы правления, протестное движение в Гези, кризис вокруг задержания американского пастора Эндрю Брансона, заключение под стражу главы курдской партии Селлахетина Демирташа, преследование гюленистов и т. д. Перечисленные события послужили поводом для охлаждения европейской политической элиты к правящему движению Р. Т. Эрдогана. Особо негативный облик приобрели взаимоотношения Турции с Францией, геополитические интересы которых сталкивались в современных локальных конфликтах, превращаясь в непреодолимые противоречия.

Проанализировав взаимодействие Турции с США, можно прийти к выводу, что вмешательство США в дела Ирака и Афганистана и безоговорочная поддержка Израиля подогрели антизападные настроения в консервативной части турецкого общества. Военно-политический союз с курдскими силами в Сирии привёл к росту антиамериканских настроений в националистических и республиканских кругах турецкого общества и политической элиты. Безрезультатные с 2005 г. переговоры по вступлению в Европейский союз послужили одной из причин к переходу от полной ориентации на Запад и пересмотру проводимой политики в регионе [13, с. 84–85].

Независимая позиция Реджепа Тайипа Эрдогана, иногда вступающая в полное противоречие с устремлениями западного сообщества, показывает стремления Турции проводить многовекторную политику. Глава Турции множество раз высказывал недовольство существующей политической системой в мире. По его словам, главная международная организация не отвечает сегодняшним реалиям, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН не имеют права решать судьбу мирового сообщества. Сложившаяся после Второй мировой войны структура ООН не отвечает сегодняшним требованиям и должна быть реформирована для образования более справедливого мира.

Главная цель реформирования ООН – расширение количества постоянных членов Совета Безопасности. Таким образом, турецкое руководство стремится получить статус постоянного члена Совета Безопасности ООН. Лозунг Р. Т. Эрдогана «Мир больше пяти» стал девизом его глобальной политической борьбы и получил широкое освещение в средствах массовой информации. Целью данных устремлений Р. Т. Эрдогана стало закрепление за Турцией представительства исламского мира на международной арене, превращение Турции в глобального международного актора [4].

Помимо Турции, свои желания в расширении и реформировании Совета Безопасности озвучивали множество государств, таких как Германия, Бразилия, Индия и ряд других стран. Намерение получить статус постоянного члена ООН высказывал и бывший премьер-министр Японии Синдзо Абэ, озвучивший необходимость структурной реформы ООН [4]. Германия выступала за представление ЕС в данной организации для усиления международной роли Союза.

Бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, оценивая деятельность главной международной организации, положительно охарактеризовал достижения ООН. Со слов Кофи Анна, организация добилась разработки и принятия большого количества многосторонних соглашений, чем на протяжении всей истории человечества. При этом Кофи Аннан подчеркнул важность реформирования организации для эффективной борьбы с современными международными вызовами [7]. Российскую точку зрения по данной проблеме озвучил В. В. Путин. В своём выступлении на юбилейной семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН В. В. Путин отметил, что, несмотря на звучащую критику в адрес ООН, организации нет равных по легитимности, представительности и универсальности. Затрагивая права применения вето, В. В. Путин отметил, что существование противоположной позиции – естественное явление, и сутью данной организации является поиск компромиссного решения. Также важно отметить, что В. В. Путин выступил за сохранение существующей международной системы и соблюдение правовых норм организации: «Обсуждаемые на площадке ООН решения согласовываются в виде резолюций или не согласовываются, как говорят дипломаты: проходят или не проходят.

И всякие действия любых государств в обход этого порядка нелегитимны и противоречат Уставу Организации Объединённых Наций, современному международному праву» [2]. Несмотря на существующие проблемы, требующие многосторонних усилий по реформированию ООН, данная международная организация решает главную задачу, поставленную перед ней, – предотвращение глобальной войны.

Несмотря на кризисные явления, ЕС выступает за конструктивный диалог с руководством Турции. Особенно важно для Европейского союза сохранение диалога для сдерживания миграционных волн с Ближнего Востока. В свою очередь, для Турции с периода образования независимой республики взаимоотношение с западными государствами играли ключевую роль, несмотря на возникающие кризисные явления. Долгие годы в правящем классе сформировалось представление о противопоставлении османского (восточного) с западным (республиканским). Взаимосвязанность с передовыми западными государствами и ориентированность на них оказывали значительное влияние на выстраивание ближневосточной политики Турции. Но существующие представления с образованием новой внешнеполитической концепции потеряли свою актуальность.

В целом формируется новый структурный элемент взаимодействия Турции и ЕС, которую можно охарактеризовать как вынужденный союз. После 2015 г. (миграционный кризис, который остаётся непреодолимым) Турция имеет новый инструмент давления на ЕС. По данным агентства ООН по делам беженцев, на территории Турции находится более 4 млн беженцев (значительная часть, которых являются выходцами из Сирии) [14].

Массовая миграция через турецкий маршрут в Европейский союз привела к формированию затяжного гуманитарного кризиса, возрастанию электоральных возможностей крайне правых партий с антимигрантской риторикой и расколу внутри ЕС. Новая миграционная волна формируется в результате прихода к власти в Афганистане террористической организации «Талибан» (запрещённой на территории РФ) и последовавшим за этим ухудшением гуманитарной ситуации в стране. Данные события стали причиной миграции из этой страны, возросло опасение возникновения нового миграционного кризиса.

Уход от ориентации в западные политические институты, проведение внутренних преобразований, превративших страну в республику с расширенными полномочиями президента, усилили политические противоречия между западным сообществом и правящей политической элитой Турции. Внутренняя и внешняя политика Партии справедливости и развития подверглась резкой критике со стороны европейских политических деятелей и ведущих средств массовой информации. В качестве примера может послужить высказывание премьер-министра Италии и бывшего главы Европейского центрального банка Марио Драге. Давая оценку событиям, связанным с визитом главы Еврокомиссии фон дер Ляйен в Турцию, Марио Драге охарактеризовал главу Турции как диктатора, за высказыванием последовала ответная реакция, что привело к дипломатическому напряжению в двухсторонних отношениях [5]. Последнее время резко обострились взаимоотношения Турции с Грецией: к неразрешённым противоречиям, связанным с «кипрским вопросом», добавились новые, такие как проведение турецкой стороной геологической разведки полезных ископаемых в спорных районах и обвинение в негуманном отношении к беженцам со стороны греческих правоохранительных органов.

В своей статье турецкий исследователь Байрам Синкайя «От прошлого до сегодняшнего, ближневосточная политика Турции» исследует роль Турции в геополитике Ближнего Востока, а также рассматривает данный вопрос в ретроспективе. Байрам Синкайя приходит к выводу, что ориентированность на западные ценности политической элиты привела к отдалению Турции от региона и формированию негативного настроения в консервативных группах Ближнего Востока к Турции. Напротив, для реформаторов и интеллектуалов Турция превратилась в модель для ориентации. Безуспешные попытки построения схожего политического и социального устройства проводились в Иране и Афганистане. Анализируя внешнюю политику после образования республиканского строя, Байрам Синкайя подчёркивает существование стремления к налаживанию взаимоотношений с арабским и исламским миром, но, несмотря на это, центральное место в политике Турции занимало отношение с передовыми западными государствами. Изменения, произошедшие в региональной политике современной Турции, автор назвал возвращением на Ближний Восток [13].

С приходом в министерство иностранных дел Ахмете Давутоглу (сегодня возглавляет оппозиционную партию «Gelecek Partisi») турецкая внешняя политика получила концептуальную основу. В своей теоретической работе «Стратегическая глубина: международное положение Турции» Давутоглу дал характер геополитике, проводимой ранее Турцией, и описал инструменты и методы для увеличения геополитической роли страны в будущем. Под его руководством МИД Турции долгие годы применяла на практике концепции, вырабатываемые Ахмедом Давутоглу. В основу своей стратегии Ахмед Давутоглу заложил принцип ориентации на историческое прошлое при выстраивании взаимоотношений с региональными государствами и на общие духовные ценности. Положение Турции Ахмет Давутоглу охарактеризовал как несоответствующее потенциалу страны в регионе [12]. Результатом внутривнутрипартийной борьбы стал уход в отставку правительства Ахмеда Давутоглу (в тот период занимал должность премьер-министра) и переход в оппозицию правящему политическому движению. Но его геополитические концепции не потеряли своей актуальности.

Рассмотрев внешнюю политику Партии справедливости и развития (ПСР), можно разделить её деятельность на два хронологических периода. Первые годы правления ПСР проводит умеренную политику, подчёркивает стремление к интеграции с Европейским союзом, стремясь с позиции конструктивного диалога разрешить существующие проблемы с соседними государствами. Второй период формируется с началом «арабской весны», несмотря на то, что Турция заняла схожую с западным сообществом позицию, поддерживая протестные движения. Но геополитические цели Турции имели противоположный характер с позицией ЕС и США. Правящая политическая партия в Турции активно поддерживала умеренные исламские политические движения, схожие по структуре со своей идеологической основой. Свержение впервые демократически избранного президента Египта Мухаммеда Мурси, пришедшего к власти в результате «арабской весны», привело к протесту со стороны Турции и минимизации дипломатических отношений между двумя государствами. Партия свободы и справедливости, возглавляемая Мухаммедом Мурси, по своей идеологической структуре однозначно имеет схожие черты с правящей в Турции политической партией. В формировании союза Турции и Катара центральное место занимала взаимосвязь правящих политических сил в этих государствах с идеями движения ихванистов [1, с. 4–5].

Рост политического влияния Турции в регионе приводит к столкновению интересов с региональными и глобальными центрами политической силы. Примером может послужить возникновение существенных разногласий с Россией в разрешении гражданских войн в Ливии и Сирии, где стороны поддерживали противоположные силы. В целом столкновение геополитических интересов России и Турции привели к формированию отрицательных барьеров для развития двухсторонних отношений. Но, несмотря на это, Турция превратилась в надёжного экономического партнера России. Показателем развития российско-турецких экономических отношений является совместная реализация крупных проектов, таких как: возведение Российской государственной корпорацией «Росатом» первого турецкого АЭС «Аккую»; приобретение вооружёнными силами Турции передовых российских зенитно-ракетных комплексов С-400; совместная реализация энергетических трубопроводов «Голубой поток» и «Турецкий поток».

И. И. Иванова, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО, обращает внимание на выстроенную широкую правовую базу в российско-турецких отношениях. Так, действуют более 60 различного рода документов, регламентирующих двухсторонние отношения. И. И. Иванова отмечает импульс развития двухсторонних отношений при Озале и Демиреле, но особое развитие двухсторонние отношения получили после прихода к власти Партии справедливости и развития [6, с. 47–54].

С начала XXI в. динамично развивались российско-турецкие связи в торгово-экономических, энергетических и строительных сферах. В этот период выстроена институциональная и правовая база для дальнейшего развития и укрепления двухсторонних отношений. Можно прийти к выводу, что турецко-российские отношения выдержали резкие колебания и столкновение геополитических интересов в локальных конфликтах, страны сохранили конструктивные двухсторонние связи.

Другим региональным противником Турции является Иран, несмотря на поддержку мирного урегулирования ядерной программы и неодобрение введения экономических рестрикций против Ирана. Стороны занимали противоположные позиции в разрешении региональных

конфликтов. Сирийская гражданская война превратилась в театр геополитической борьбы Турции и Ирана. Следует отметить, что рост влияния Ирана и формирование шиитской оси однозначно не в интересах Турции. Ведущий научный сотрудник центра ближневосточных исследований ИМИ МГИМО А. В. Крылов отмечает сближение позиций США и Турции в ограничении влияния Ирана в регионе [6, с. 55–56].

Иранскому внешнеполитическому руководству удавалось рационально использовать ограниченные ресурсы для увеличения влияния в регионе. После исламской революции 1979 г. шиитский фактор использовался как главный внешнеполитический инструмент в формировании особой зоны влияния в регионе. Преследуя цель стать притяжением и главным покровителем мирового шиизма, иранское руководство превращает город Кум (ранее г. Наджеф, Ирак) в главный теологический образовательный центр шиизма. Противодействие объединённому западному сообществу (империализму) и сионизму послужило базисом в политической доктрине Ирана. С этого периода иранский внешнеполитический аппарат активно пытается экспортировать существующую политическую доктрину, поэтому формируются партии и общественные движения в странах с весомым шиитским населением. Однако отрицательным результатом данной политики становится формирование анти-иранского настроения в правящих кругах региональных государств.

В целом, анализируя последствия для Турции гражданской войны в Сирии, можно прийти к выводу, что ситуация, сложившаяся до 2011 г., была значительно более выгодной для безопасности страны. На данном этапе возник риск угрозы территориальной целостности Турции, из-за которой руководству страны приходилось проводить прямые военные операции на территории Сирии и Ирака. Результатом дестабилизации ситуации в Сирии и Ираке стали: небывалое усиление курдских формирований, аффилированных с Рабочей партией Курдистана, рост террористической угрозы со стороны радикальных группировок, наплыв беженцев. До событий «арабской весны» политическая ситуация у восточной границы Турции была более благоприятной для безопасности страны.

Активизировалась Турция и на Южном Кавказе, выстроены союзнические отношения с Азербайджаном. После подписания Шушинской декларации эти отношения получили иной формат. Как указывал президент Республики Азербайджан Ильхам Алиев, декларация охватывает широкий спектр таких двухсторонних отношений, как сотрудничество на международной арене, политические, экономические, торговые взаимоотношения и т. д. Но особо выделил Ильхам Алиев развитие связей в сфере оборонной промышленности и взаимную военную помощь. Так, стороны обязались действовать сообща при агрессии со стороны третьего государства [9].

Подписанием декларации в стратегически важном городе Шуше, освобождённом в ходе Второй карабахской войны, указала на рост геополитической роли Турции в регионе. Следует отметить, что окончание боевых действий освобождением оккупированных территорий Азербайджана при миротворческой инициативе России стало возможным в результате длительной модернизации вооружённых сил Азербайджана. Безусловно, значительный вклад в этот процесс внесло военное сотрудничество двух государств. Именно беспилотные летательные средства турецкого производства, доказавшие свою эффективность в боевых действиях в Ливии и Сирии, нанесли ощутимый удар вооружённым силам Армении.

Но изменение баланса сил и укрепления позиции Турции выступило раздражающим фактором для Ирана. В ответ на усиление позиции Турции и Азербайджана Иран начал предпринимать действия по реализации иного транспортного коридора, вместо турецко-азербайджанской инициативы (проходящего через территорию Армении и Ирана), и усилению взаимодействия с Арменией.

Результатом Второй карабахской войны стало кардинальное изменение геополитической конфигурации в регионе и выстраивание нового переговорного формата при участии России и Турции. Значительно усилила позиции в Южном Кавказе Россия. Так, размещение российских миротворцев и подписание соглашения по прекращению огня по инициативе Президента Российской Федерации В. В. Путина укрепило позицию России на Южном Кавказе и показало значимость страны в регулировании конфликтов в постсоветском пространстве. Инициатива по открытию транспортных коммуникаций в регионе может принести весомый вклад в развитие экономических отношений в регионе и увеличение благосостояния населения. Так, турецкая

сторона предложила создание «платформы шести» для выстраивания кооперации и взаимовыгодного сотрудничества таких государств, как Турция, Иран, Азербайджан, Грузия, Россия и Армения. Данная инициатива служит показателем заинтересованности турецкой стороны в нормализации отношений с Арменией.

Создание всеобщей региональной платформы может повысить безопасность Южного Кавказа, минимизировать деструктивное влияние нерегionalных сил. Однако существующие противоречия являются барьером для выстраивания шестистороннего формата отношений в регионе. К данным барьерам относятся существование неразрешённых конфликтов (Абхазия и Южная Осетия), медленное продвижение в реализации положений трёхстороннего соглашения между Турцией, Арменией и Азербайджаном по демаркации и делимитации границ и открытию транспортных коридоров, а также негативная тенденция во взаимоотношениях между Азербайджаном и Ираном. Перечисленные причины остаются труднопреодолимым барьером в создании всеобщей региональной площадки для сотрудничества.

Важным фактором в геополитике Турции является разрешение «курдского вопроса». Вторая крупная этническая группа в стране, помимо крупных городов, компактно проживает на юго-востоке Турции. С периода образования Рабочей партии Курдистана (РПК), признанной в Турции террористической, борьба с данной леворадикальной организацией становится одной из ключевых задач и делает значительный вклад в выстраивание региональной политики Турции. Безусловно, РПК носит угрозу территориальной целостности Турецкой Республики, раскалывает общество на две противоборствующие стороны и ведёт вооружённую борьбу против государства, осуществляя террористические операции. Помимо Турции, в соседних регионах Ирана, Ирака и Сирии проживают курдские общины. Аффилированные с Рабочей партией Курдистана силы действуют на территории вышеперечисленных государств. Военная поддержка, оказываемая США курдским силам самообороны, привела к резкому охлаждению отношений между Турцией и США.

Анализируя политику современной Турции, можно выделить её стремление стать лидером в исламском и тюркском мире. Для этого реализуются различного рода дипломатические и гуманитарные инициативы. В рамках этих инициатив в 1992 г. было создано Турецкое агентство по сотрудничеству и координации. Организация осуществила множество гуманитарных проектов: строительство медицинских и учебных центров; профессиональная подготовка специалистов; предоставление гуманитарной помощи; реставрация исторических объектов и реализация совместных культурных проектов. Первые годы существования организации действовала в первую очередь в тюркских республиках, сегодня внимание организации фокусируется на разных точках мира. Так, последние годы организация значительно расширила географию и масштаб деятельности. По данным заместителя председателя Серкана Каялара, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации реализовало 800 проектов, за первую половину 2019 г. У организации задействован 61 офис в 59 странах, она реализует проекты в более чем 170 государствах, различного рода образовательные услуги получили более 10 тыс. человек [11].

Другая организация – «Турксой» – содействует развитию взаимоотношений в сфере культуры тюркских народов. Организация создана в 1993 г. подписанием соглашения между министрами иностранных дел Азербайджана, Казахстана, Киргизстана, Узбекистана, Туркменистана и Турции (наблюдателями в организации являются непризнанные мировым сообществом Северный Кипр, автономное территориальное образование Гагаузия в составе Молдавии). Целями организации являются содействие дружеским взаимоотношениям тюркских народов, сохранение культурной идентичности и повышение интереса к тюркским культурным ценностям в мировом сообществе.

В целом после развала Советского Союза турецкие государственные органы и частные организации приступили к активному налаживанию экономических и политических связей со странами постсоветского пространства, при этом акцентируя внимание на тюркских государствах. Показателем развития кооперации среди тюркоязычных государств становится создание платформы «Тюркский совет». Основа организации была заложена на саммите глав тюркских государств с участием Казахстана, Киргизии, Туркменистана, Азербайджана и Турции, проходившей в Нахчиване (Азербайджан). Организация стремится укрепить солидарность и развивать кооперацию тюркских государств. Символическое значение имеет наличие у организации единого флага.

На девятом саммите, проходившем в Казахстане, участники организации решили превратить «Тюркский совет» в «Организацию тюркских государств». Этот шаг превратил сообщество в полноценную организацию. В ходе саммита казахстанская сторона выступила с новыми инициативами по развитию организации. Глава Казахстана Касым-Жомарт Токаев выступил за увеличение экономических взаимоотношений и создание совместного инвестиционного фонда. Другой важной инициативой казахской стороны стало создание совместного образовательного фонда «Великие тюрки» для развития академической мобильности среди членов организации.

Особого внимания требуют высказывания президента Азербайджана Ильхама Алиева, подчеркнувшего важность реализации проекта «Зангезурский коридор» для развития коммуникации тюркских государств. По замыслу данный проект должен соединить приграничную с Турцией Нахчиванскую автономную область с остальной частью Азербайджана. При его реализации, всячески отвергаемой армянской стороной при поддержке Ирана, Турция соединится со Средней Азией через территорию Азербайджана, при этом уменьшив транспортное значение Ирана [8].

Выводы

Политические инициативы Турции на Южном Кавказе и в Средней Азии могут привести к столкновению геополитических интересов России и Ирана. Локальные боевые столкновения в Северной Африке и на Ближнем Востоке уже стали театром геополитических сражений данных государств. Отношения Турции с США ухудшились в результате взаимодействия США с курдскими вооружёнными формированиями и отказа американской стороны от выдачи проповедника Фетхуллага Гюлена, обвиняемого в Турции в организации террористического союза и попытке осуществления государственного переворота. Но процесс ухода Турции от полной ориентации на Запад не привёл к формированию союзной оси «Москва – Анкара – Тегеран».

Важной чертой внешней политики, проводимой Партией справедливости и развития, становится стремление приобрести патерналистскую роль в исламском мире. В рамках этой политики Турция освещает в международных организациях проблемы мусульманского населения – это и притеснения уйгуров китайскими властями, и конфессиональные чистки мусульман рохинджа, и ситуация в Палестине. Цель данных дипломатических инициатив – стать доминирующей геополитической силой в исламском мире.

Исследовав структуру внешней политики Турции, помимо исламского фактора, связанного с идеологической основой Партии справедливости и развития, можно отметить тюркский фактор, роль которого значительно возросла после образования коалиции правящей партии ПСР с националистической партией Девлета Бахчели.

Проводя анализ современной внешней политики Турции, можно выделить направление особой активности: Южный Кавказ и Средняя Азия, Ближний Восток, Северная Африка и Средиземноморский регион.

Следует отметить, что результатом проведения независимой многовекторной внешней политики стало усиление геополитической роли Турции в регионе. Проводимая политика ПСР нацелена на усиление международного значения страны и увеличения геополитической роли. Для осуществления данной геополитической инициативы применяются такие инструменты, как исламская солидарность, тюркская идентичность и гуманитарные инициативы. Проводя анализ внешней политики Турции, первый министр иностранных дел от Партии справедливости и развития Яшар Якыш охарактеризовал Турцию как государство, изолированное в результате неуспешных внешнеполитических решений [10]. Действительно, отрицательной стороной активной геополитики ПСР по усилению роли Турции в регионе стало формирование негативных тенденций во взаимодействии с ключевыми политическими силами и превращение данных негативных внешнеполитических процессов в труднопреодолимые барьеры для развития кооперации в регионе.

Список литературы

1. Васильев, А. М. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. Часть 1 / А. М. Васильев, А. В. Коротаев, Т. Р. Хайруллин // *Азия и Африка сегодня*. – 2019. – № 10. – С. 2–9. – DOI: 10.31857/S032150750006519-2.
2. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 02.12.2021).

3. Дугин, А. Г. Теория многополярного мира / А. Г. Дугин. – Москва : Евразийское движение, 2012. – 532 с.
4. Мир больше пяти: возможна ли реформа ООН. – URL: <https://iz.ru/926323/kseniia-loginova/mir-bolshe-piati-vozmozhna-li-reforma-oon> (дата обращения: 21.10.2021).
5. Марио Драги: Эрдоган диктатор. – URL: <https://ru.euronews.com/2021/04/09/draghi-slams-erdogan> (дата обращения: 08.10.2021).
6. Российско-турецкие отношения: 2002–2012 гг. : мат-лы круглого стола / под ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко. – Москва : Центр ближневосточных исследований, 2013. – 151 с.
7. Размышления об ООН в 70-ю годовщину организации. – URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22106> (дата обращения: 27.11.2021).
8. Тюрки всех стран, объединяйтесь. – URL: <https://www.trrussian.com/mnenie/tyurki-vseh-stran-obuedinyaytes-5141013> (дата обращения: 13.11.2021).
9. Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой (полный текст). – URL: <https://apa.az/ru/xeber/vneshnyaya-politika-azerbaydjana/susinskaya-deklaraciya-o-soyuzniceskix-otnoseniyax-mezdu-azerbaizdanskoi-respublikoi-i-tureckoi-respublikoi-polnyi-tekst-449315> (дата обращения: 15.10.2021).
10. AKP'nin dış politika kamesi: Uluslararası camiada yalnızlık. – URL: <https://www.dw.com/tr/akpnin-d%C4%B1%C5%9F-politika-kamesi-uluslararası-camiada-yalnızlık> (дата обращения: 01.11.2021).
11. Anadolu Ajansı Tika 6 yada 800 proje hayata geçirdi. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/tika-6-ayda-800-proje-hayatagecirdi/1523841> (дата обращения: 19.10.2021).
12. Davutoğlu, Ahmet. Stratejik Derinlik – Türkiye'nin Uluslararası Konumu. (79. Baskı) / Ahmet Davutoğlu. – İstanbul : Küre Yayınları, 2012. – 597 p.
13. Sinkaya, B. Geçmişten Günümüze Türkiye'nin Ortadoğu Politikası ve Batı Etkisi / B. Sinkaya // Ad-am Academy, Journal of Social Sciences. – 2016. – № 1 (1). – P. 79–100.
14. UNHCR BM mülteci örgütü. Türkiye'deki Mülteciler ve Sığınmacılar. – URL: <https://www.unhcr.org/tr/turkiyedeki-multeciler-ve-siginmacilar> (дата обращения: 20.11.2021).
15. Yolcu, T. Hazar bölgesinin hukuki statusu sorunu ve Türkiye' nin bolgeye yönelik siyaseti / T. Yolcu // ASSAM Uluslararası Hakemli Dergi = ASSAM International Refereed Journal. – 2014. – № 1. – P. 11–30.

References

1. Vasilev, A. M., Korotaev, A. V., Khayrullin, T. R. Novyy alyans v borbe za liderstvo v arabskom regione. Chast 1 [A new alliance in the struggle for leadership in the Arab region. Part 1]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2019, no. 10, pp. 2–9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2.
2. Vladimir Putin prinyal uchastie v plenarnom zasedanii yubileynoy, 70-y sessii Generalnoy Assamblei OON v Nyu-Yorke [Vladimir Putin took part in the plenary session of the 70th anniversary session of the UN General Assembly in New York]. <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (accessed 02 December 2021).
3. Dugin, A. G. *Teoriya mnogopolyarnogo mira* [Theory of a multipolar world]. Moscow: Evraziyskoe dvizhenie; 2012, 532 p.
4. *Mir bolshe pyati: vozmozhna li reforma OON* [The world is more than five: is UN reform possible]. <https://iz.ru/926323/kseniia-loginova/mir-bolshe-piati-vozmozhna-li-reforma-oon> (accessed 21 October 2021).
5. *Mario Dragi: Erdogan dictator* [Mario Draghi: Erdogan the dictator]. <https://ru.euronews.com/2021/04/09/draghi-slams-erdogan> (accessed 08 October 2021).
6. Avatkov, V. A., Druzhilovskiy, S. B., Fedorchenko, A. V. (Eds.). *Rossiysko-turetskie otnosheniya: 2002–2012 gody* [Russian-Turkish relations: 2002–2012 years]. Moscow: Tsentr blizhnevostochnykh issledovaniy; 2013, 151 p.
7. *Razmyshleniya ob OON v 70-yu godovshchinu organizatsii* [Reflections on the UN on the 70th anniversary of the organization]. <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22106> (accessed 27 November 2021).
8. *Tyurki vsekh stran, obedinyaytes* [Turks of all countries, unite]. <https://www.trrussian.com/mnenie/tyurki-vseh-stran-obuedinyaytes-5141013> (accessed 13 November 2021).
9. *Shishinskaya deklaratsiya o soyuzniceskikh otnosheniyakh mezhd Azerbaydzhan-skoy Respublikoy i Turetskoy Respublikoy (polnyy tekst)* [Shishi Declaration on Allied Relations between the Republic of Azerbaijan and the Republic of Turkey (full text)]. <https://apa.az/ru/xeber/vneshnyaya-politika-azerbaydjana/susinskaya-deklaraciya-o-soyuzniceskix-otnoseniyax-mezdu-azerbaizdanskoi-respublikoi-i-tureckoi-respublikoi-polnyi-tekst-449315> (accessed 15 October 2021).
10. *AKP'nin dış politika kamesi: Uluslararası camiada yalnızlık* [AKP's foreign policy report card: Loneliness in the international community]. <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/tika-6-ayda-800-proje-hayatagecirdi/1523841> (accessed 1 November 2021).
11. *Anadolu Ajansı Tika 6 yada 800 proje hayata geçirdi* [Anadolu Agency Tika has implemented in 6 months 800 projects]. <https://www.aa.com.tr/tr/turkiye/tika-6-ayda-800-proje-hayatagecirdi/1523841> (accessed 19 October 2021).

12. Davutoğlu, Ahmet. *Stratejik Derinlik – Türkiye'nin Uluslararası Konumu (79. Baskı)* [Strategic Depth – Turkey's International Position (79th Edition)], İstanbul: Küre Yayınları; 2012, 597 p.

13. Sinkaya, B. Geçmişten Günümüze Türkiye'nin Ortadoğu Politikası ve Batı Etkisi [Turkish Foreign Policy towards the Middle East from the past to the present and Impact of the West]. *Adam Academy, Journal of Social Sciences*. 2016, no. 1 (1), pp. 79–100.

14. *UNHCR BM mülteci örgütü. Türkiye'deki Mülteciler ve Sığınmacılar* [UNHCR UN refugee agency. Refugees and Asylum Seekers in Turkey]. <https://www.unhcr.org/tr/turkiyedeki-multeciler-ve-siginmacilar> (accessed 20 November 2021).

15. Yolcu, T. Hazar bölgesinin hukuki statusu sorunu ve Türkiye' nin bölgeye yönelik siyaseti [Legal status problem of Caspian region and Turkey's policy towards the region]. *ASSAM Uluslararası Hakemli Dergi* [ASSAM International Refereed Journal]. 2014, no. 1, pp. 11–30.

Информация об авторе

Гулиев О. Э. – аспирант.

Information about the author

Guliev O. E. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 21.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 21.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.